
ВЕРБОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ-СОЛДАТ КАК СЕРЬЕЗНОЕ НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

М.М. Мустафаева

Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена актуальной проблеме вербовки и использования детей-солдат в ходе международных вооруженных конфликтов и вооруженных конфликтов немеждународного характера. Рассматриваются источники международного права, касающиеся данного вопроса, а также два исторических решения: решение Международного уголовного суда по делу *The Prosecutor vs. Thomas Lubanga Dyilo* и решение Специального суда по Сьерра-Леоне по делу *The Prosecutor vs. Charles Ghankay Taylor*.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, международное право, вербовка и использование детей-солдат, вооруженный конфликт, дополнительный протокол, Международный уголовный суд, Специальный суд по Сьерра-Леоне.

*«Дети и война — нет более ужасного
сближения вещей на свете»
А.Т. Твардовский*

Испокон веков мир переполняют кровавые вооруженные конфликты. Миллионы детей по всему миру становятся жертвами вооруженных конфликтов. Часто дети не просто являются зрителями, а становятся непосредственными участниками этого кровавого театра. Дети оказываются связанными с вооруженными силами и группами по разным причинам: в некоторых случаях вооруженные элементы вербуют их насильно или похищают, в других случаях детей принуждают присоединиться к ним путем запугивания. Вербовка детей также происходит в контексте нищеты, дискриминации, мести и преданности какой-либо этнической, религиозной или племенной группе. Часто отсутствие безопасности и перемещение побуждают детей, особенно разлученных со своими семьями, присоединиться к какой-либо вооруженной группе для обеспечения своей защиты и выживания [2. П. 38].

Наиболее остро в настоящее время проблема стоит в ходе вооруженных конфликтов в странах Африки, а также в Афганистане и странах Ближнего Востока. Участие детей в вооруженных действиях носит различный характер — от помощи комбатантам до набора детей в качестве комбатантов в национальные вооруженные силы и их вербовки в иные вооруженные группы.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка 1989 г. «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (ст. 1) [6].

Впервые в тексте международно-правового акта понятие детей, участвующих в военных действиях, появляется лишь в 1977 г. при составлении Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. [1. С. 435]. Дополнительный протокол I, применяемый в период международных вооруженных конфликтов (далее — ДП I), обязывает государства предпринимать «все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях и в частности...», воздерживаться «от вербовки их в свои вооруженные силы», и настоятельно рекомендуется государствам-участникам при вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, отдавать предпочтение лицам более старшего возраста (ст. 77 (2)) [3].

Нормы Дополнительного протокола II, применяемого в период вооруженных конфликтов немеждународного характера (далее — ДП II), несут более безусловный характер, чем нормы ДП I. Согласно ДП II, «дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не подлежат вербовке в вооруженные силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях» (ст. 4 (3) (с)) [4].

За детьми, принимающими непосредственное участие в международных вооруженных конфликтах, признается статус комбатанта и, в случае захвата, статус военнопленного. Основным международно-правовым документом, определяющим режим военного плена, является Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г. (ЖК III) [8. С. 851]. По смыслу 3-й Женевской конвенции военнопленными являются попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие как к категории комбатантов, так и некомбатантов [5. С. 49]. Согласно дополнительным протоколам дети-комбатанты, не достигшие 15 лет, имеют право на более благоприятное обращение, поскольку они продолжают пользоваться особой защитой, предоставляемой детям международным гуманитарным правом (ДП I, ст. 77 (3); ДП II, ст. 4 (3) (d)) (1).

Также нормы, касающиеся защиты детей во время вооруженного конфликта, содержатся в Конвенции о правах ребенка 1989 г. и Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка. Статья 38 Конвенции, предписывающая государствам-участникам принять все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях (ст. 38 (2)) [6], а при вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, стремиться отдавать предпочтение лицам более старшего возраста (ст. 38 (3)) [6], распространяет действие ст. 77 ДП I на немеждународные вооруженные конфликты [9. С. 135]. 12 февраля 2002 г. вступил в силу Факультативный протокол к Конвен-

ции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 г.). Данный Факультативный протокол был принят в целях содействия более эффективному осуществлению прав, признанных в Конвенции о правах ребенка, путем усиления защиты детей от участия в вооруженных конфликтах [7. С. 123]. Статья 1 Факультативного протокола устанавливает, что «государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях».

Согласно ст. 2 не допускается обязательный призыв в вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста [11]. Статья 3 устанавливает, что государства-участники повышают минимальный возраст добровольного призыва лиц в их национальные вооруженные силы, устанавливая его на уровне выше 15 лет. Данное правило не распространяется на военные учебные заведения [11]. Государства, «допускающие добровольный призыв в их национальные вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста, предоставляют гарантии, как минимум обеспечивающие, чтобы:

- а) такой призыв носил в действительности добровольный характер;
- б) такой призыв производился с осознанного согласия родителей или законных опекунов данного лица;
- в) такие лица были в полной мере информированы об обязанностях, связанных с несением такой военной службы;
- г) такие лица представляли достоверные свидетельства своего возраста до их принятия на национальную военную службу» (ст. 3 (4)) [11].

В ст. 4 закрепляется положение о том, что вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать (как на принудительной, так и на добровольной основе) или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста. В свою очередь, государствам надлежит принимать законодательные меры по запрещению подобной практики и криминализовать ее [11].

Необходимо также отметить положения Африканской хартии о правах и благосостоянии ребенка о том, что государства — участники Хартии обязуются уважать и обеспечивать уважение норм международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах, касающихся прав ребенка, а также принимают все необходимые меры для того, чтобы ни один ребенок не принимал прямого участия в военных действиях, и воздерживаться, в частности, от призыва любого ребенка и в соответствии обязательствами с государствами-участниками по международному гуманитарному праву защищать гражданское население в вооруженных конфликтах и принимать все возможные меры для обеспечения защиты и ухода за детьми, которые страдают от вооруженных конфликтов. Такие правила должны также распространяться на детей в условиях внутренних вооруженных конфликтов, напряженности и беспорядков (ст. 22) [13].

Набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях во время международных вооруженных конфликтов либо в состав национальных вооруженных сил или других вооруженных групп во время вооруженного конфликта немеждународного характера подпадает также под юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС). Согласно ст. 8 (2) (b) (xxvi)) Статута МУС в качестве военного преступления рассматривается серьезное нарушение законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, в частности «набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях» [10].

В отношении вооруженных конфликтов немеждународного характера применяется ст. 8 (2) (e) (vii)) статута МУС, которая дает следующее определение: «набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях» [10].

На первом заседании Ассамблеи государств — участников Статута МУС был принят правовой документ под названием «Элементы преступлений» [12], в соответствии с которым элементами военного преступления в виде использования, набора или вербовки детей в международном вооруженном конфликте признаются:

«1. Исполнитель набрал или завербовал одно или несколько лиц в национальные вооруженные силы или использовал одно или несколько лиц для непосредственного участия в военных действиях.

2. Такое лицо или лица были не старше 15 лет.

3. Исполнитель знал или должен был знать о том, что такое лицо или лица были не старше 15 лет.

4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта» (ст. 8 (2) (b) (xxvi)) [12].

В случае военного преступления в виде использования, набора и вербовки детей во время вооруженного конфликта немеждународного характера элементами данного преступления являются:

«1. Исполнитель набрал или завербовал одно или нескольких лиц в состав вооруженных сил или групп или использовал одно или нескольких лиц для непосредственного участия в военных действиях.

2. Такое лицо или лица были не старше 15 лет.

3. Исполнитель знал или должен был знать о том, что такое лицо или лица были не старше 15 лет.

4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера и было связано с ним.

5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта» (ст. 8 (2) (e) (vii)) [12].

Устав Специального суда по Сьерра-Леоне также признает серьезным нарушением международного гуманитарного права набор или вербовку детей, не достигших 15-летнего возраста, в вооруженные силы или группы или их использование для активного участия в военных действиях (ст. 4 (с)) [17].

В 2012 г. два исторических решения, принятые Международным уголовным судом и Специальным судом по Сьерра-Леоне, расширили границы ответственности за нарушения в отношении детей, совершенные в ходе вооруженных конфликтов, и заложили основы судебной практики в отношении военного преступления, заключающегося в вербовке и использовании детей [2. П. 2].

14 марта 2012 г. в штаб-квартире МУС в Гааге судебная палата вынесла решение по делу *The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*. В 2004 г. правительство Демократической Республики Конго (ДРК) передало МУС ситуацию на своей территории (события, подпадающие под юрисдикцию МУС, которые имели место на территории ДРК с момента вступления в силу Римского статута). После предварительного анализа ситуации на территории ДРК Прокурор МУС начал уголовное расследование. Дело было передано в Палату предварительного расследования I МУС. 10 февраля 2006 г. в ходе проведения расследования международных преступлений, предположительно совершенных в районе Итури Восточной провинции ДРК, Палатой предварительного производства I был выдан ордер на арест по данному делу, на основании которого был арестован Томас Лубанга Дыло [16].

Томас Лубанга Дыло — лидер Союза конголезских патриотов за примирение и мир (СКП) и командующий его военным крылом — Патриотическими силами за освобождение Конго (ПСОК) (2) Как известно, в период с 1 сентября 2002 г. по 13 августа 2003 г. военное крыло СКП/ПСОК проводило крупномасштабный набор в свои ряды молодых людей, включая детей младше 15 лет, как на принудительной, так и на добровольной основе. Доказательства, полученные в ходе расследования, позволили установить, что СКП/ПСОК использовали детей в возрасте до 15 лет в качестве военной охраны и использовали их для активного участия в боевых действиях, а также был создан специальный отряд «Кадого», который состоял преимущественно из детей младше 15 лет [15].

29 января 2007 г. Палата предварительного производства I вынесла решение о подтверждении обвинений. Палата предварительного производства I подтвердила, что имеются достаточные доказательства для установления существенных оснований полагать, что: Томас Лубанга Дыло несет ответственность, как соучастник, за набор и вербовку детей в возрасте до пятнадцати лет в ПСОК и их использование для активного участия в боевых действиях по смыслу ст. 8(2)(b)(xxvi) и 25(3)(a) Статута с начала сентября 2002 г. по 2 июня 2003 г. Кроме того, Палата предварительного производства I подтвердила, что имеются достаточные доказательства для установления существенных оснований полагать, что Томас Лубанга Дыло несет ответственность как соучастник по обвинению в наборе и вербовке детей в возрасте до пятнадцати лет в ПСОК и ис-

пользование их для активного участия в боевых действиях по смыслу ст. 8(2)(e)(vii) и 25(3)(a) Статута со 2 июня по 13 августа 2003 г. [15].

14 марта 2012 г. Судебная палата I Международного уголовного суда, несмотря на отдельные несовпадающие мнения по некоторым пунктам судьи Адриана Фулфорда (Великобритания) и судьи Элизабет Одьо Бенито (Коста-Рика), единогласно признала Томаса Лубанга Дьило виновным в следующих военных преступлениях в качестве соисполнителя: набор и вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных групп «Патриотические силы освобождения Конго» (ПСОК) и их использование для активного участия в боевых действиях в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера с 1 сентября 2002 г. до 13 августа 2003 г. (наказуемо согласно ст. 8 (2) (e) (vii) Римского статута) [15].

10 июля 2012 г. Судебная палата I приговорил Томаса Лубанга Дьило к 14 годам лишения свободы.

Вторым важным решением является решение Специального суда по Сьерра-Леоне по делу *The Prosecutor vs. Charles Ghankay Taylor*. 26 апреля 2006 г. Специальный суд по Сьерра-Леоне признал бывшего президента Либерии Чарльза Ганкая Тейлора (3) виновным в пособничестве и подстрекательстве (*aiding and abetting*), направленных на совершение военных преступлений, по одиннадцати пунктам обвинения, которые совершил Объединенный революционный фронт (ОРФ) (4) в ходе гражданской войны в Сьерра-Леоне с 1991 по 2002 г. [14]. Обвинение инкриминировало Чарльзу Тейлору индивидуальную уголовную ответственность, предусмотренную ст. 6 (1), за планирование преступлений, предусмотренных ст. 2, 3 и 4 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне. Одним из пунктов обвинения является: «набор и вербовка детей, не достигших 15-летнего возраста, в вооруженные силы или группы и их использование для активного участия в военных действиях...» [14].

Как мы уже говорили выше, в ст. 4 (c) Устава Специального суда по Сьерра-Леоне это преступление квалифицируется как серьезное нарушение международного гуманитарного права [17]. Суд приговорил Чарльза Тейлора к 50 годам тюрьмы.

Решение Специального суда по Сьерра-Леоне по делу Чарльза Тейлора является первым прецедентом, когда бывший глава государства признан виновным в военных преступлениях против детей, которые совершила вооруженная группа, которая, как установлено Судом, не находилась под его непосредственным контролем, но материальная помощь, моральная поддержка и побуждение, которые были оказаны Чарльзом Тейлором, будучи президентом Либерии, членам ОРФ, является достаточным основанием для того, чтобы он нес уголовную ответственность за военные преступления, совершенные членами ОРФ во время гражданской войны в Сьерра-Леоне.

Эти решения создали очень важные международные судебные прецеденты. Они должны стать сигналом для лиц, которые совершили, совершают или намереваются совершить военное преступление в виде набора и вербовки детей в

вооруженные силы, сигналом о том, что их преступления не останутся безнаказанными. Несмотря на существующие нормы международного права, постоянно поступают сообщения о похищениях детей из школ, лагерей для беженцев и вынужденных переселенцев. Международное сообщество не должно оставаться в стороне от сообщений о нарушении прав детей и привлечении их в вооруженные силы, будь то насильственное привлечение или добровольное. Государствам необходимо принять надлежащее национальное законодательство, которое запрещает вербовку детей. Правительства государств, на территории которых происходит вооруженный конфликт, должны обратить особое внимание на предотвращение вербовки детей в те или иные вооруженные силы и группы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Необходимо отметить, что во время войны дети пользуются общей защитой, предоставляемой гражданским лицам, не принимающим участия в военных действиях. Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. устанавливают ряд конкретных норм, предоставляющих детям особую защиту. Дети, принимающие непосредственное участие в военных действиях, не утрачивают этой защиты.
- (2) Союз конголезских патриотов за примирение и мир (СКП) был создан 15 сентября 2000 г.; Томас Лубанга был одним из членов — основателей СКП и его президентом с момента основания. СКП и его военное крыло, Патриотические силы освобождения Конго (ПСОК), захватили власть в Итури в сентябре 2002 г. СКП/ПСОК как организованная вооруженная группа принимали участие во внутреннем вооруженном конфликте против Конголезской Народной армии (Армией Populaire Congolaise) и других вооруженных групп ленду, включая Патриотические силы Освобождения в Итури (Force de Résistance Patriotique en Ituri), с сентября 2002 г. по 13 августа 2003 г.
- (3) Чарльз МакАртур Ганкай Тейлор — либерийский государственный и политический деятель, Президент Либерии. Чарльз Тейлор являлся одним из самых влиятельных полковых командиров Западной Африки; ключевая фигура в развязывании Первой гражданской войны в Либерии.
- (4) Объединенный революционный фронт — повстанческая армия, принимавшая участие в одиннадцатилетней гражданской войне в Сьерра-Леоне с 1991 по 2002 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арзуманян Н., Пиццутелли Ф.* Жертвы и палачи: вопросы ответственности, связанные с проблемой детей-солдат в Африке // *Международный Журнал Красного Креста*. — 2003. — № 852.
- [2] Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах // UN Doc. A/67/256. 6 августа 2012 г.
- [3] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 г. // СПС «КонсультантПлюс».

- [5] Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право: Учеб. пособие. — М.: Изд-во УДН, 1991.
- [6] Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 44/25 // UN Doc. A/RES/44/25, 20 ноября 1989 г.
- [7] Международное гуманитарное право: Учебник / Под. ред. А.Я. Капустина. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009.
- [8] Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.П. Тузмухамедов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007.
- [9] Мустафаева М.М. Международно-правовая защита прав детей во время вооруженного конфликта // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Содружества Независимых Государств (СНГ) 28 октября 2011 г. / Под. ред. Б.В. Сангаджиева. — М.: АДС Групп, 2012.
- [10] Римский статут Международного уголовного суда // UN Doc. A/ CONF./183/9, 17 июля 1998 г.
- [11] Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, принятый резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 мая 2000 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- [12] Элементы преступлений // UN Doc. ICC-ASP/1/3 (part II-B), 9 сентября 2002 г.
- [13] African Charter on the Rights and Welfare of the Child // OAU Doc. CAB/LEG/24.9/49 (1990), entered into force Nov. 29, 1999.
- [14] Case № SCSL-03-01-PT *The Prosecutor vs. Charles Ghankay Taylor*. URL: <http://www.scs-sl.org/CASES/ProsecutorvsCharlesTaylor/tabid/107/Default.aspx>.
- [15] Case *The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo* ICC-01/04-01/06. URL: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/situations%20and%20cases/situations/situation%20icc%200104/related%20cases/icc%200104%200106/Pages/democratic%20republic%20of%20the%20congo.aspx.
- [16] Mandat D'Arret, № ICC-01/04-01/06-2-US, 10-02-2006. URL: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc236258.pdf>.
- [17] Statute of the Special Court For Sierra Leone (2002). URL: <http://www.sc-sl.org; http://www.sc-sl.org/LinkClick.aspx?fileticket=uClnD1MJEW%3d&tabid=176>.

THE RECRUITMENT AND USE OF CHILD SOLDIERS AS A SERIOUS VIOLATION OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

M.M. Mustafaeva

The Department Judicial Authority, Law Enforcement and Human Rights Activity
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

This article is dedicated to the current problem of the recruitment and use of child soldiers in international armed conflicts and non-international armed conflicts. The author examines the sources of international law related to this issue, as well as two historic decisions: the decision of the International criminal court in the case of *The Prosecutor vs. Thomas Lubanga Dyilo* and the decision of the Special court for Sierra Leone in the case of *The Prosecutor vs. Charles Ghankay Taylor*.

Key words: international humanitarian law, international law, the recruitment and use of child soldiers, armed conflict, additional protocol, International criminal court, Special court for Sierra Leone.

REFERENCES

- [1] *Arzumanyan N., Pitsutelli F.* Zhertvy i palachi: voprosy otvetstvennosti, svyazannye s problemoy detey-soldat v Afrike // *Mezhdunarodnyy Zhurnal Krasnogo Kresta*. — 2003. — № 852.
- [2] Doklad Spetsial'nogo predstavatelya General'nogo sekretarya po voprosu o detyakh i vooruzhennykh konfliktakh // UN Doc. A/67/256. 6 avgusta 2012 g.
- [3] Dopolnitel'nyy protokol k Zhenevskim konventsiyam ot 12 avgusta 1949 g., kasayuschiysya zaschity zhertv mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov (Protokol I). Zheneva, 8 iyunya 1977 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [4] Dopolnitel'nyy protokol k Zhenevskim konventsiyam ot 12 avgusta 1949 g., kasayuschiysya zaschity zhertv vooruzhennykh konfliktov nemezhdunarodnogo kharaktera (Protokol II). Zheneva, 8 iyunya 1977 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [5] *Kapustin A.Ya., Martynenko E.V.* Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: Ucheb. posobie. — M.: Izd-vo UDN, 1991.
- [6] Konventsiya o pravakh rebenka, prinyataya General'noy Assambleey OON v rezolyutsii 44/25 // UN Doc. A/RES/44/25, 20 noyabrya 1989 g.
- [7] *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: Uchebnik / Pod. red. A.Ya. Kapustina*. — M.: Vysshee obrazovanie, Yurayt-Izdat, 2009.
- [8] *Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik / Otv. red. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov*. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, 2007.
- [9] *Mustafaeva M.M.* Mezhdunarodno-pravovaya zaschita prav detey vo vremya vooruzhennogo konflikta // *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 20-letiyu Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv (SNG) 28 oktyabrya 2011 g.* / Pod. red. B.V. Sangadzhieva. — M.: ADS Grupp, 2012.
- [10] Rimskiy statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda // UN Doc. A/ CONF./183/9, 17 iyulya 1998 g.
- [11] Fakul'tativnyy protokol k Konventsii o pravakh rebenka, kasayuschiysya uchastiya detey v vooruzhennykh konfliktakh, prinyatyy rezolyutsiey 54/263 General'noy Assamblei OON ot 25 maya 2000 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [12] *Elementy prestupleniy* // UN Doc. ICC-ASP/1/3 (part II-B), 9 sentyabrya 2002 g.
- [13] *African Charter on the Rights and Welfare of the Child* // OAU Doc. CAB/LEG/24.9/49 (1990), entered into force Nov. 29, 1999.
- [14] Case № SCSL-03-01-PT *The Prosecutor vs. Charles Ghankay Taylor*. URL: <http://www.sc-sl.org/CASES/ProsecutorvsCharlesTaylor/tabid/107/Default.aspx>.
- [15] Case *The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo* ICC-01/04-01/06. URL: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/situations%20and%20cases/situations/situation%20icc%200104/related%20cases/icc%200104%200106/Pages/democratic%20republic%20of%20the%20congo.aspx.
- [16] Mandat D'Arret, № ICC-01/04-01/06-2-US, 10-02-2006. URL: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc236258.pdf>.
- [17] Statute of the Special Court For Sierra Leone (2002). URL: <http://www.sc-sl.org;http://www.sc-sl.org/LinkClick.aspx?fileticket=uClnd1MJEW%3d&tabid=176>.